

Вкус смерти и божественное благословение"Одна секунда!"Две секунды!"Три секунды!"Сердца всех застыли в груди, словно у осужденных, коленопреклоненных перед воротами Меридиана в полдень, ожидающих казни. Им хотелось бы обменять свою судьбу на слова "спасти кого-то под ножом". Лицо повара, обычно суровое, вдруг расплылось в улыбке, словно после дождя выглянуло солнце. – Дорогой гость, поздравляю, вы можете забрать их! Поздравления от повара. – Чудесно! – Выжили! Выжили! – Боже, спасибо! Туристы ликовали, многие даже обессилели, рухнув за столы, хватая ртом воздух. Я на этот раз и правда думал, что умру от страха. А ведь он снова ошибся? Какая невероятная удача! Никто не мог поверить, что Лин Байци смог выпить за то время, что повар варила кашу, это было немыслимо. – Какое отношение здесь имеет Бог? Это Оппа спас всех! – надула губки Цзинь Иньчжэнь. – Ты путаешь? Ты точно путаешь? Верно? – сердце Хуа Юэю билось в бешеном ритме, будто внутри нее сидел любопытный кенгуру, когда она смотрела на Лин Байци. – Да! – Лин Байци слегка улыбнулся. 'Вот эта спокойная улыбка, я ее так люблю!' – Хуа Юэю схватила за руку Ли Маленькую Сестру и сильно потрясла ее. Разве я раньше была влюблена в этих юных и нежных парней? Как поверхностно! Объявляю, с этого дня Лин Байци – мой бог! – Чего ждете? Давайте идти скорее! – дядя торопил их, подсмеиваясь и шепнув Лин Байци на ухо: – Молодой человек, это была моя вина. Когда выйдете, я буду угощать. Зарезервирую вам столик в Фуцзиньлоу, чтобы извиниться перед вами! Фуцзиньлоу – лучший ресторан в Гуанцинси, средний чек – около тысячи юаней. Дядя жалел денег. Таким образом, он фактически выписал Лин Байци пустой чек, чтобы тот вывел его из храма Лунчан. – Мы уже можем уйти? – кто-то нетерпеливо спросил повара. – Спросите его! – повар кивнул на Лин Байци. Все снова нетерпеливо уставились на него. – Молодой человек, давайте уходим скорее? – Уходим! Уходим! – Давай быстрее! Все торопили их, никому не хотелось оставаться в этом жутком обеденном зале ни секунды дольше. – Я же вам говорил, сначала не благодарите? – пожаловалась Цзинь Иньчжэнь: – Это совсем невоспитанно! Все опешили, смутились и поспешили поблагодарить Лин Байци. Моментально, благодарности сыпались одна за другой. – Не нужно благодарить, уходите скорее! – Лин Байци махнул рукой. Он спас этих людей просто случайно, в конце концов, бог был тут, это всего лишь дополнительное "время". Все посмотрели на повара и, увидев, что она не останавливает их, ринулись наружу. – Подождите! – Лин Байци остановил их. Э-э! Все остановились и растерянно посмотрели на Лин Байци. – Я же вам не говорил! – Лин Байци взглянул на дядю: – Кто вас просил уходить? – А? – дядя испуганно задрожал. Этот парень такой мстительный? – Молодой человек, я... – дядя натянул на лицо улыбку, мозг лихорадочно работал, пытаясь найти способ переубедить Лин Байци. – Повар, мне этот тип безразличен! – голос Лин Байци был холоден. То, что сделал этот дядя, было действительно отвратительно, особенно то, как он ударил ногой по табуретке маленькой девочки, чтобы отвлечь повара. Это не отличалось от убийства. Лин Байци был человек не злопамятный, но и помогать ему не собирался! – Не надо! Не надо! Я буду перед вами на коленях! Я буду вам кланяться! – дядя побледнел, с грохотом упал на колени и начал кланяться Лин Байци. Бах! Бах! Бах! – У меня еще двое внуков, о которых нужно заботиться, я не могу умереть! – дядя заплакал и начал изображать несчастного. – Если вы выпьете ароматной каши с богатым ассортиментом ингредиентов, вам не придется умирать! – Лин Байци усмехнулся: – Все просто! Для тебя просто, а я не Бог Кулинарии! – пронеслось в голове у дяди, но на лице он не смел показать никакого неуважения. Повар подошла и бросила взгляд на дядю. – Такой слабак, который кланяется кому попало, не достоин пить мою кашу. Давай сделаем топливо! – повар сказала это, схватила дядю за волосы и потащила на кухню, явно собираясь запихнуть его прямо в печь. – Отпустите меня! – Ты что, сумасшедшая, я же старый человек, ты знаешь, как уважать старших? – Я был неправ, я извиняюсь, дайте мне шанс! – дядя непоследовательно кричал и пытался вырваться, но было бесполезно. Повар была двухметровой высоченной женщиной с мускулами, как у борца. Одним ударом она выбила дяде практически все зубы и вывихнула ему челюсть. Увидев эту пугающую сцену, все убежали еще быстрее. Одновременно они глубоко осознали, насколько сильно Лин Байци помог им. Одним словом, он мог решить их судьбу! Все

вышли из обеденного зала и оказались во дворе у кухни Сянцзи. Бах! Деревянная дверь захлопнулась. Некоторые дрожали, сидя на земле, слабые ноги не держали их. Другие подошли к Лин Байци, чтобы поболтать. Они не глупы. Они понимают, что только держась за эту "ногу", они повышают свои шансы выбраться из храма Лунчан, поэтому хотят объединиться с Лин Байци. Старшая тетка беспокойно смотрела, постоянно обмахиваясь шляпой. Если столько людей пойдут за Лин Байци, то она останется в стороне. – У брата Линя такой мощный язык. Неужели три поколения его предков были поварами? – интересовался Брат Гу. – Три поколения? Ты что, с ума сошел? Предки брата Линя точно были императорскими поварами! – Анализ от Ли Маленькой Сестры. Лин Байци не уходил, а повернулся, чтобы посмотреть на кухню Сянцзи. Неужели там, внутри, есть божественная благодать на священном предмете? Насладившись преимуществами "прослушивания чтения", он дал лишь четыре слова о божественной благодати... Действительно хочу. Почему ты уходишь? Найди способ ее заполучить! Я никогда не видел людей, которые бы видели деньги на земле и не поднимали их. Если можешь получить что-то бесплатно, не уппусти шанс, иначе Фортуна на тебя плюнет. – Вы подождите здесь! – Лин Байци крепко сжимал сосновую факел и направился к двери обеденного зала. Гррррл! Заурчал его желудок, усиливая голод. – Куда ты идешь? – Хуа Юэю невольно потянула Лин Байци, сама не зная почему. – Оппа, ты хочешь получить священный предмет? – Цзинь Иньчжэнь догадалась, что задумал Лин Байци, и быстро ответила ему: – Только священные предметы, запечатанные в черном гробу, безопасны. В противном случае, если приблизиться к ним, велик риск заражения правилами! Цзинь Иньчжэнь сжимала в руках ванильную фудон. На самом деле, она очень паниковала. Если бы у нее был выбор, она бы выбросила ее давным-давно. – Все в порядке, я буду действовать по обстоятельствам! – Лин Байци успокоил ее, быстро пошел вперед, отодвинул дверь и затем прямо пошел на кухню. Потому что он только что завершил "игру табу богов", загрязнение правилами на некоторое время наложилось на него и не вступило в силу снова. Кухня не очень большая. Лин Байци быстро взглянул и не увидел следа повара. Похоже, она появится только после того, как новые посетители привлекут ее запах. В печи бушевало пламя, сжигая труп. Он обгорел и почернел, от старика ничего не осталось. – Какая из них табу? – взгляд Лин Байци скользнул по кухонным ножам, разделочным доскам, чугунным кастрюлям, ограждению... Ты что видишь? Черная чаша для пожертвований, это очень практичная посуда! Чаша для пожертвований? Разве это не та чаша, что используют монахи для подаяния? В "Путешествии на Запад" она была у Тан Цзына. Лин Байци нашел черную чашу на печке, опираясь на слова Нагами. Она большая и плоская, как коробка для игры в го. Лин Байци быстро подошел к ней и поднял черную чашу для пожертвований. Довольно тяжелая! Судя по внешнему виду, она черная, будто безлунная ночь застыла во времени, а на дне и устье чаши есть круг из золота. Лин Байци знал, что это она. Потому что, когда он поднял чашу, голод пропал. Используй ее для подачи еды и просто дай ей постоять минуту, чтобы очистить пищу от нечистот и токсинов! Мир сильно загрязнен. Люди, которые едят цельные зерна и мясо птиц и животных, неизбежно поглощают некоторые вредные вещества. Они накапливаются в организме, и со временем люди болеют и укорачивают свою жизнь! С этой черной чашей для пожертвований ты можешь с уверенностью есть пищу с отработанным маслом, просроченные перекусы и напитки, смешанные с химическими веществами! Нагами прочитал три строчки комментариев. Лин Байци повысил брови, это хорошая вещь. Но когда каникулы закончатся, мне нужно идти в университет на учебу. В течение четырех лет учебы в университете я буду обедать в столовой. Нельзя же каждый день ходить с чашей для пожертвований? Студенты, не знающие ситуации, будут считать меня монахом, вернувшимся к светской жизни, да? Неправильно! Сейчас даже серьезный монах не ел бы из этой вещи, да? Лин Байци был в унынии. Так жалко, что есть хорошая вещь, которой нельзя пользоваться. Ее главное предназначение в том, что внутри ней есть "зернохранилище", где ты можешь хранить рис, муку, зерна, масла, овощи и фрукты. Пока ты носишь с собой эту чашу для пожертвований, тебе никогда не придется беспокоиться о риске умереть с голоду. Услышав это, Лин Байци

ожил: – Что?[]Правда, она действительно рыба с девятью дырками. Ты не можешь понять такое простое объяснение? Рекомендую пересдать девять лет обязательного образования![]Бог злоязычный.– Нет, конечно, я понимаю. Я имею в виду, действительно ли в этой чаше есть "зерновой банк"?Лин Байци вложил руку в чашу для пожертвований, пощупал ее со всех сторон, затем перевернул и высыпал несколько раз, но ничего не выпало.Все, кто пережил эпидемию, знают, насколько важны средства для выживания.Поэтому Лин Байци был очень взволнован этим эффектом "зернового банка".[]Пожалуйста, называй ее чашей для пожертвований и повтори за мной: Бою![]Произношение Нагами очень стандартное, он может вести новостную программу на SSTV.– Где зернохранилище? Как его открыть? Какого размера пространство? – спрашивал Лин Байци.[]Ты можешь открыть зернохранилище, прошептав ей "выпить кашу" и "выпить кашу"![]Лин Байци сразу взял одной рукой черную чашу для пожертвований и поднес ее ко рту.– Выпить кашу!– Выпить кашу!Сказав это, Лин Байци увидел, как у края чаши появился вращающийся ореол.Он был взволнован и с широко раскрытыми глазами заглянул внутрь.– Как пользоваться? – Лин Байци был в подъеме, словно Ультрамен, увидевший, как идет монстр.[]Я бог, а не нянька![]Бог отказался дать пошаговую инструкцию.Лин Байци отложил факел, взял с разделочной доски рядом кухонный нож и положил его в вращающийся ореол.Он всегда был очень осторожным. С тех пор как он вошел на кухню, он не откладывал факел и всегда был готов к бою.Лин Байци подождал несколько секунд, затем вложил руку в ореол, несколько раз доставал, и когда вытащил, в руке у него был кухонный нож.– Ха-ха, весело! – Лин Байци радовался.Стоп!Хотя это зернохранилище, но ведь не сказано, что в нем должны храниться только зерна, да?Одежда, обувь, носки, постельное белье и компьютер тоже должны подойти?Разве это не значит, что куда бы я ни ходил играть в будущем, мне не придется тащить с собой кучу багажа в больших и маленьких сумках?– Кстати, Бог, откуда ты все это знаешь? – Лин Байци обнаружил, что бог, кажется, знает все эти запретные предметы!Новая неделя началась, пожалуйста, проголосуйте за меня!Прошу вас всех!